

Из-за террористического нападения на международный аэропорт Гонконга, как светские, так и теневые круги города оказались в состоянии повышенной тревоги. Даже несмотря на то, что некая международная террористическая организация взяла на себя ответственность, на поверхности всё казалось спокойным. Поэтому запланированный Хуан Пиншэном официальный ужин, на котором он собирался объявить о своих отношениях с Лян Синьянь, пришлось отложить. Однако он уже уведомил всех, кого нужно. Оставалось лишь провести саму церемонию.

В это время Мо Хайхао лично нанёс ему визит.

С тех пор, как они расстались у входа в аэропорт, прошёл почти месяц. Хуан Пиншэн действительно планировал воспользоваться этой возможностью, чтобы остепениться и оставить свои старые дела, а Мо Хайхао в этот месяц тоже не проявлял активности. Если бы не случайные слухи о нём, многие в теневых кругах могли бы подумать, что этот авторитет уже вернулся на остров Мавэнь.

Они снова встретились в том же кабинете — два самых влиятельных человека в теневых кругах Гонконга.

Мо Хайхао, как всегда, был прямолинеен:

— Хуан-лаода, Боевой Союз протянул свои щупальца в Гонконг.

Хуан Пиншэн, сосредоточенно заваривая чай, даже не поднял глаз:

— С третьим мастером Лу они здесь давно укоренились.

Мо Хайхао усмехнулся:

— Мне плевать на Лу. На этот раз Боевой Союз вторгся в мою сферу.

Рука Хуан Пиншэна дрогнула, и он поднял взгляд, глядя прямо на Мо Хайхао:

— Ты уверен?

В глазах Мо Хайхао загорелся странный свет:

— Я бы не стал тебя беспокоить без точной информации.

Хуан Пиншэн на мгновение задумался, а затем спросил:

— Какова твоя цель?

— Хуан-лаода, ты даже не представляешь, с чего они начали, — Мо Хайхао на секунду замолчал, словно сам не веря в свои слова. — Это Академия ГС. Они вербуют детей из богатых семей.

Хуан Пиншэн не смог скрыть удивления:

— Это невозможно!

И его реакция была понятна. В их кругах существовали свои правила. Они не вмешивались в поведение отдельных студентов, но никогда не совали нос в школы. Тем более в Академию ГС, где учились дети гонконгской элиты. Малейшая ошибка могла привести к серьёзным

проблемам!

Остальные не стали бы разбираться в различиях между Боевым Союзом и теневыми силами Гонконга. В случае чего, всю вину свалили бы на последних. И сейчас, в такой момент, это могло обернуться масштабной чисткой.

Мо Хайхао, конечно, понимал опасения Хуан Пиншэна, но его это не волновало. Он жаждал, чтобы Боевой Союз допустил ошибку, чтобы он мог смыть своё прошлое позором. Такой редкий шанс он упускать не собирался.

— Хуан-лаода, ты не можешь оставаться в стороне.

Хуан Пиншэн тоже не был простаком. Он и Мо Хайхао были одновременно и врагами, и друзьями, они знали друг друга десятилетиями. Хуан Пиншэн лучше других понимал натуру Мо Хайхао:

— Говори прямо, что ты задумал?

Мо Хайхао не стал тянуть:

— Мы оба знаем, что такое Академия ГС. С нашим статусом мы даже не сможем подойти к её воротам, не говоря уже о том, чтобы незаметно выяснить, что происходит внутри. Лучший способ — вытащить Боевой Союз изнутри, чтобы они не могли оправдаться.

Хуан Пиншэн сразу понял, что имел в виду Мо Хайхао, и тут же отказал:

— Не втягивай Чуньяна в дела теневого мира! Он не марионетка, которой можно управлять.

— Хуан-лаода, не торопись отказывать. Ты — не Ся Чуньян, как ты можешь знать, что он не согласится? Я думаю, тебе лучше обсудить это с Ся Чжэндэ, возможно, будет сюрприз, — в словах Мо Хайхао сквозило скрытое значение.

На этот раз Хуан Пиншэн изменился в лице:

— Что ты узнал?

Мо Хайхао, приходя сегодня, не собирался что-либо скрывать. Ведь участие Хуан Пиншэна не только избавило бы его от половины проблем, но и добавило бы дополнительную гарантию. В конце концов, Хуан Пиншэн был лидером теневого мира Гонконга, и даже такой гордец, как Мо Хайхао, не мог этого отрицать.

Он провёл рукой по своей хромой ноге:

— С тех пор, как я покинул Гонконг, я следил за Боевым Союзом. За эти годы я собрал немало информации. Один из основателей Боевого Союза носил фамилию Ся, это общеизвестно. Потомки этого Ся отказались от права наследования Боевого Союза ради дочери лидера Чёрной Партии из страны Y, став зятем в её семье. В своё время это вызвало немало шума. Но есть слух, правда это или нет, неизвестно... что этот Ся имеет некоторую связь с семьёй Ся из Гонконга...

Хуан Пиншэн не стал поддаваться на уловки:

— Слухи? Ты веришь слухам? Или ты думаешь, что все Ся в мире — одна семья?

Мо Хайхао не рассердился:

— Это сказал человек, который называет себя потомком незаконнорожденного сына того самого Ся. Слишком много времени прошло, я не смог проверить, правда это или нет. Давай пока предположим, что это правда. Хуан-лаода, передай это Ся Чжэндэ, а он уже сам решит, что делать. У меня нет сил влиять на него.

Хуан Пиншэн хорошо знал одержимость Мо Хайхао Боевым Союзом. Лучше было взять дело в свои руки, чем позволить ему действовать на свой страх и риск, окончательно испортив отношения с Ся Чжэндэ и Ся Чуньяном.

— В ближайшие дни я навещу Ся Чжэндэ вместе с Синьянь. Жди.

Мо Хайхао поднял чашку с чаем:

— За тебя!

Тем временем Ся Чуньян потратил день, совершенствуя свою энергию ян, и кратко просмотрел множество фильмов в базе данных... только чтобы с ужасом понять, что он не знает, какой из них подойдет для текущего момента! После того как Старый Призрак извлёк подсистему, база данных расширилась почти в 10 раз, и теперь её объём невозможно было выразить цифрами.

Найти подходящий фильм среди этого множества было нелегко. Ся Чуньян сам понимал, что он мог каждый раз предлагать хорошую историю или сценарий, но не мог одновременно выложить несколько фильмов одинакового качества на выбор. Он выбрал фильмы «Весна» и «Герой» только потому, что хозяин системы из параллельного мира когда-то поразил всех именно этими фильмами. А в той ситуации, в которой он тогда находился, эти фильмы были идеальны, поэтому он смог быстро принять решение.

Но сейчас ситуация была другой. Нет темы, даже нет примерного направления. Как выбрать фильм, который подойдет для съёмок Ван И?

В этот момент Ся Чуньян начал осознавать свои слабости. Его знаний было слишком мало. В прошлой жизни он едва закончил школу, и вся его жизнь была посвящена выживанию, у него не было ни времени, ни сил на учёбу. Если он действительно хотел продолжать развиваться в шоу-бизнесе, как хотел Старый Призрак, ему нужно было хотя бы базовое понимание профессиональных знаний. Его требования были невысоки: например, в текущей ситуации он мог бы иметь примерное представление, а не смотреть на огромную базу данных, не зная, как её использовать.

Эти профессиональные знания нужно было получать в университете. Но для поступления туда нужно было сдать экзамены... Ся Чуньян чувствовал, что его уровень знаний был чуть выше, чем у школьника. Он мог говорить, читать и писать, но в таких предметах, как китайский, английский, математика, физика и химия, он был полным профаном. Неужели ему придётся вернуться в среднюю школу и начать всё заново?!

Одна мысль об этом заставляла его почувствовать, будто его пронзили мечом... И он ни за что не осмелился бы сказать об этом Ся Чжэндэ. Согласно его текущей истории, он только что сдал выпускные экзамены в средней школе и поступил в старшую школу... Он смутно помнил, что в школе его оценки были выше среднего, и он точно не был таким невеждой, как сейчас.

Осознав свои слабости, он решил не возвращаться в школу, а вместо этого купить книги и учиться самостоятельно. Сколько смогу, столько и выучу. В любом случае хуже, чем сейчас, не

будет.

Но, как часто бывает, жизнь подкидывает то, чего больше всего боишься.

Потому что Хуан Пиншэн и Лян Синьянь пришли.

Лян Синьянь когда-то отказалась от брака, который устроила её семья, ради Хуан Пиншэна, и в итоге предпочла быть изгнанной из семьи, чем отказаться от него. Если бы не то, что Хуан Пиншэн на некоторое время оказался на грани жизни и смерти из-за конфликта с Боевым Союзом, а Лян Синьянь едва не погибла от рук его врагов, она бы не пришла к Ся Чжэндэ с ребёнком, чтобы просить о помощи. Только благодаря покровительству Ся Чжэндэ её жизнь наконец обрела стабильность.

<http://bllate.org/book/16572/1513665>